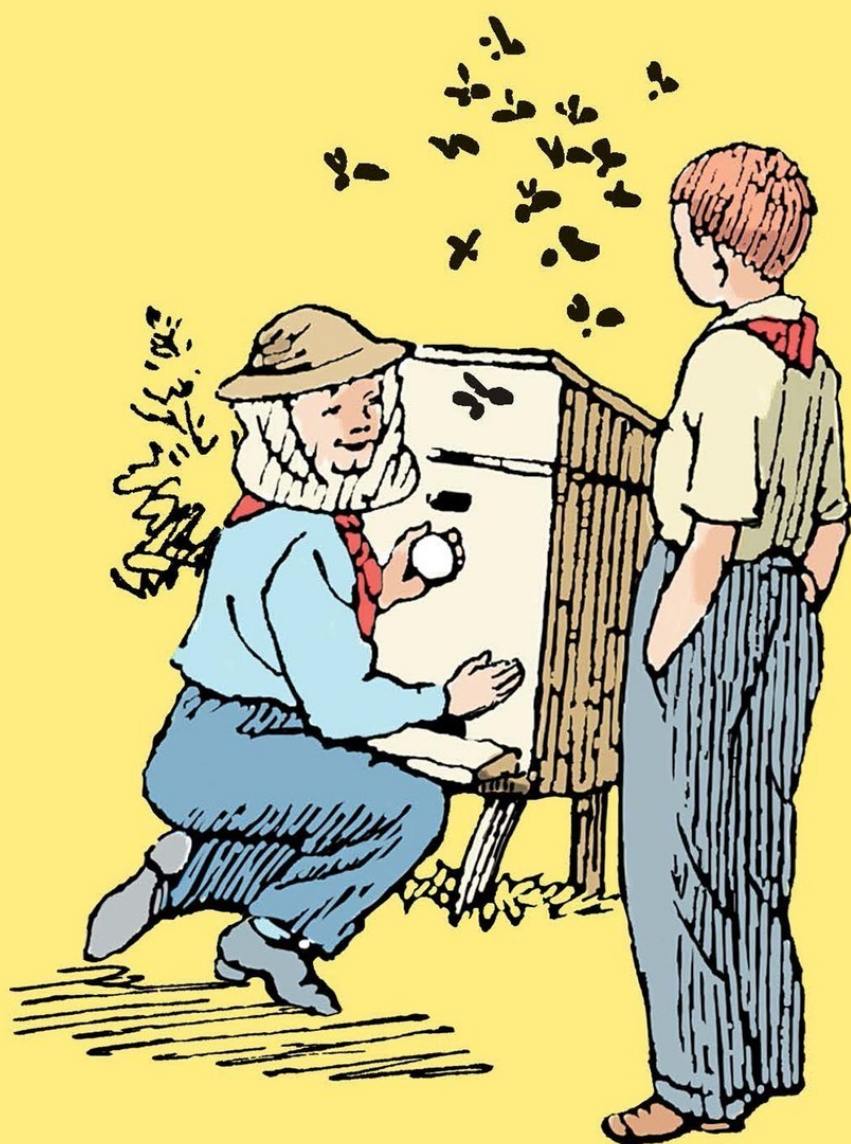

НИКОЛАЙ НОСОВ

Дневник Коли Синицына

Библиотека детской классики (Махаон)

Николай Носов

Дневник Коли Синицына

«Азбука-Аттикус»

1970

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6

Носов Н. Н.

Дневник Коли Синицына / Н. Н. Носов — «Азбука-Аттикус»,
1970 — (Библиотека детской классики (Махаон))

ISBN 978-5-389-17721-5

Повесть Н. Н. Носова «Дневник Коли Синицына» была написана более чем полвека назад, но по-прежнему остаётся очень современной. Сегодняшние мальчишки и девчонки, читая о жизни своих литературных сверстников, конечно же, узнают в них себя, понимают их радости, переживания и обиды и от души смеются над забавными случаями, происходящими с ними.

УДК 821.161.1-32-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-17721-5

© Носов Н. Н., 1970
© Азбука-Аттикус, 1970

Содержание

28 мая	6
29 мая	7
30 мая	8
31 мая	9
1 июня	12
2 июня	13
3 июня	14
4 июня	17
5 июня	19
6 июня	21
7 июня	24
8 июня	25
9 июня	27
В тот же день вечером	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Николаевич Носов

Дневник Коли Синицына

28 мая

У меня сегодня очень радостный день: занятия в школе окончились и я перешёл в следующий класс с одними пятёрками.

Завтра начинаются каникулы. Я задумал во время каникул вести дневник. Мама сказала, что подарит мне вечную ручку, если я буду вести дневник аккуратно. Я купил толстую общую тетрадь в синей обложке и решил аккуратно записывать в эту тетрадь разные интересные случаи.

Как только случится что-нибудь интересное, я сейчас же запишу.

Кроме того, буду записывать свои мысли. Буду думать о разных вещах, и, как только в голову придёт хорошая мысль, я тоже её запишу.

Сегодня ещё ничего интересного не случилось. Мыслей тоже пока ещё не было.

29 мая

Сегодня тоже ещё ничего интересного не случилось.

Мыслей тоже никаких не было. Наверно, это потому, что я всё свободное время играл во дворе с ребятами и мне некогда было думать.

Ну ничего. Подожду до завтра. Может быть, завтра будет что-нибудь интересное.

30 мая

Сегодня опять ничего интересного не случилось. Мыслей тоже пока почему-то не было. Прямо не знаю, о чём писать! Может быть, мне просто выдумать что-нибудь да написать? Но это ведь не годится – в дневнике выдумки писать. Раз дневник, значит, нужно, чтобы всё была правда.

31 мая

Сегодня у нас был сбор звена. Наш звеньевой Юра Кусков сказал:

– Ребята, вот уже началось лето, и нас отпустили на каникулы. Некоторые из вас, может быть, думают, что летом ничего делать не надо, только гулять, но это неправильно. Пионеры даже на лето не прекращают своей работы, чтобы время не пропадало зря. Давайте придумаем на лето какую-нибудь интересную работу и будем делать её всем звеном.

Мы все задумались и стали придумывать на лето работу.

Сначала никто ничего не мог придумать, потом Витя Алмазов сказал:

– Ребята, у нас при школе есть опытный огород. Может быть, нам на огороде работать?

Юра говорит:

– Опоздали: уже эту работу второе звено захватило. Они уже посадили огурцы, и помидоры, и тыквы.

– Тогда давайте деревья в школьном саду сажать, – предложил Женя Шемякин.

– Спихватился! – говорит Юра. – Деревья надо ранней весной сажать. И к тому же у нас все деревья уже посажены. Больше сажать негде.

– Давайте всем звеном собирать почтовые марки, – сказал Федя Овсянников. – Я очень люблю собирать марки.

– Марки каждый может в отдельности собирать, а для звена это не работа, – ответил Юра.

– А то есть ещё такая работа: собирать конфетные бумажки, – сказал Гриша Якушкин.

– Ещё что выдумаешь! – ответил Павлик Грачёв. – Ты ещё скажешь – собирать спичечные коробки! Какая от этого польза? Надо такую работу, чтоб была польза.

Мы снова стали усиленно думать, но больше никому ничего в голову не приходило. Юра сказал, чтоб мы ещё поразмыслили дома, а потом соберёмся и обсудим, какие у кого будут предложения.

Дома я не сразу стал думать. Сначала я погулял во дворе с ребятами, потом пообедал, потом ещё немножечко погулял, потом поужинал и ещё чуточку погулял. Потом вернулся домой и стал писать дневник. Тут мама сказала, что уже пора спать, и только тогда я вспомнил, что мне надо подумать о работе на лето. Я решил, что думать не обязательно нужно сидя. Думать можно и лёжа. Сейчас я разденусь, лягу в постель и начну думать.

1 июня

Вчера я лёг в постель и стал думать. Но вместо того чтобы думать о работе, я стал почему-то размышлять о морях и океанах: о том, какие в морях водятся киты и акулы; почему киты такие большие, и что было бы, если бы киты водились на суше и ходили по улицам, и где бы мы жили, если бы какой-нибудь кит разрушил наш дом. Тут я заметил, что думаю не о том, и сейчас же забыл, о чём надо думать, и стал почему-то думать о лошадях и ослах: почему лошади большие, а ослы маленькие и что, может быть, лошади – это то же, что и ослы, только большие; почему у лошадей и ослов по четыре ноги, а у людей только по две и что было бы, если бы у человека было четыре ноги, как у осла, – был бы он тогда человеком или тогда он был бы уже ослом; почему осёл маленький, а хвост у него большой, а слон большой, но хвост у него не такой уж большой; сколько из одного слона можно наделать лошадей или хотя бы ослов, и почему у слона хобот, а у человека нет, и что было бы, если бы у человека был хобот.

Тут я снова заметил, что опять думаю не о том, и, сколько я ни пытался думать о деле, в голову лезла только одна чепуха. Оказывается, у меня какая-то упрямая голова: когда мне нужно думать об одном, она обязательно думает о другом. Я решил, что с такой головой лучше совсем не думать, и быстро заснул.

2 июня

Ура! Мама подарила мне вечную ручку! Вот теперь я буду писать этой ручкой. Только вот беда: ручка есть, а писать нечего! Целый час думал, о чём писать, и ничего не придумал. Но я ведь не виноват, что никаких интересных приключений не было.

3 июня

Сегодня утром я вышел на улицу, смотрю – идёт Гриша Якушкин. Я спрашиваю его:

– Куда ты идёшь?

Он говорит:

– Я иду в школу на занятия кружка юннатов.

Я говорю:

– Возьми меня с собой.

Он говорит:

– Пойдём.

Пошли мы вместе и по дороге встретили Юру Кускова. Он тоже шёл на занятия кружка юннатов. Когда все юннаты собрались, наша учительница Нина Сергеевна, которая руководит кружком юннатов, повела нас в сад и стала показывать, как устроены цветы растений. Оказывается, в цветке имеются тычинки с пылью, и вот если эта пыльца попадает с цветка на цветок, то из такого опылённого цветка образуется плод, а если пыльца на цветок не попадает, то из него никакого плода не получится. Разные насекомые садятся на цветы, пыльца прилипает к ним, и они её переносят с цветка на цветок. Значит, насекомые помогают увеличивать урожай, потому что если бы они пыльцы не переносили, то плодов бы не получалось.

Больше всего увеличивают урожай пчёлы, так как они собирают на цветах мёд и по целым дням летают с цветка на цветок. Поэтому везде надо устраивать пасеки.

После занятия кружка юннатов Юра собрал сбор звена и стал спрашивать, кто что придумал. Оказалось, что никто из ребят ничего не придумал. Юра велел, чтоб мы ещё хорошенько подумали, и уже хотел закрыть сбор звена, но тут Гриша Якушкин сказал:

– Давайте сделаем улей и будем разводить пчёл.

Мы все обрадовались. Нам понравилось это предложение.

– По-моему, это дело хорошее, – сказал Юра. – Пчёлы приносят большую пользу – они не только делают мёд, но и помогают увеличивать урожай.

– Ребята, – закричал Павлик Грачёв, – мы прославимся на всю школу! Давайте поставим улей в саду, и у нас при школе будет пасека. Всё звено наше прославится!

– Погоди, – сказал Юра, – сначала надо сделать улей, а потом уже можно думать о том, чтобы прославиться!

– А как сделать улей? – стали спрашивать все. – Мы ведь не знаем, как он устроен.

– Надо у Нины Сергеевны спросить. Она, наверно, знает, – ответил Юра.

Мы побежали в школу, увидели Нину Сергеевну и стали расспрашивать её про улей.

– А почему вы ульем интересуетесь? – спросила Нина Сергеевна.

Мы сказали, что хотим разводить пчёл.

– Где же вы пчёл возьмёте?

– Наловим, – сказал Серёжа.

– Как наловите?

– Руками. Как же ещё?

Нина Сергеевна стала смеяться:

– Если вы станете ловить пчёл по одной, то они не будут жить у вас, потому что пчёлы живут только большими семьями, и каждая пчела улетит из вашего улья обратно в свою семью.

– Как же делают, если кто-нибудь хочет завести пчёл? – спросили мы.

– Надо купить сразу целую пчелиную семью, или рой, – сказала Нина Сергеевна.

– А где они продаются?

– Можно по почте выписать.

– Как – по почте? – удивились мы.

– Нужно написать в какое-нибудь пчеловодное хозяйство, и оттуда могут прислать пчёл в посылке.

– А где есть такое пчеловодное хозяйство?

– Вот этого я не знаю, – сказала Нина Сергеевна. – Но я постараюсь узнать и скажу вам.

Нина Сергеевна рассказала нам, как устроен улей. Оказалось, что улей – очень простая вещь. Это как будто большая деревянная коробка или ящик с дырой. Если в такой ящик посадить пчёл, то пчёлы будут в нём жить, строить из воска соты и приносить мёд. Только соты они будут лепить прямо к стенкам ящика, и мёд будет трудно доставать оттуда. Для того чтобы мёд было легко доставать, пчеловоды придумали ставить в улей деревянные рамки с вошиной, то есть с тонкими листами воска.

Пчёлы строят соты на этой вошине, и, когда нужно достать мёд, пчеловод достаёт рамки с готовыми сотами.

Мы решили с завтрашнего дня взяться за постройку улья.

Толя Песоцкий сказал, что работать можно будет у него в сарае. Юра сказал, чтоб каждый из нас принёс какие у кого есть инструменты.

Потом я пошёл домой и стал думать о пчёлах. Вот какая интересная штука! Оказывается, пчёл можно посылать по почте. До чего только не додумаются люди!

4 июня

Утром всё наше звено собралось у Толи Песоцкого в сарае.

Витя Алмазов принёс пилу, Гриша Якушкин – топор, Юра Кусков – стамеску, клещи и молоток, Павлик Грачёв – рубанок и молоток, а я тоже принёс молоток, так что у нас оказалось сразу три молотка.

– А из чего делать улей? – спросил Серёжа.

Тут мы все вспомнили, что у нас нет досок.

– Вот беда! – сказал Юра. – Надо доски искать.

– Где же их искать? – говорим мы.

– Ну, надо посмотреть, может быть, у кого-нибудь в сарае найдутся.
Мы все пошли искать доски. Облазили все сараи и чердаки, нигде не нашли.

Юра говорит:

– Пойдём к Гале. Может быть, она нам поможет.

Мы пошли к нашей старшей пионервожатой Гале и рассказали ей обо всём.

Галя сказала:

– Я попрошу у директора школы. Может, он разрешит взять те доски, которые после ремонта остались.

Она поговорила с директором, и он разрешил нам взять для улья четыре большие доски. Мы приволокли их в сарай, и тут у нас закипела работа. Кто пилил, кто строгал, кто заколачивал гвозди. А Толя распоряжался и кричал на всех. Он воображает, что если мы работаем у него в сарае, то он может кричать на каждого. Я даже чуть не поссорился с ним из-за этого. Понадобился ему молоток, он и давай кричать:

– Где молоток? Только что у меня в руках молоток был, а теперь вот куда-то делся!

– Постой, – говорит Юра, – я только что забивал гвоздь.

– Куда же ты молоток сунул?

– Да никуда я его не совал!

– Вот ищи теперь!

– И ты ищи.

Они принялись искать молоток, но его нигде не было.

Тогда все ребята бросили работу и стали искать молоток.

Наконец нашли его у меня в руках.

– Что же ты стоишь тут, как чучело! – напустился на меня Толя. – Не видишь разве, что мы молоток ищем?

– Откуда же я знаю, что вы этот молоток ищете? Кажется, у нас три молотка.

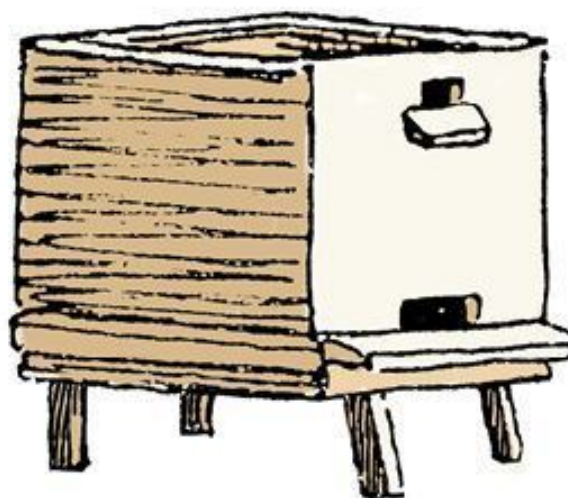
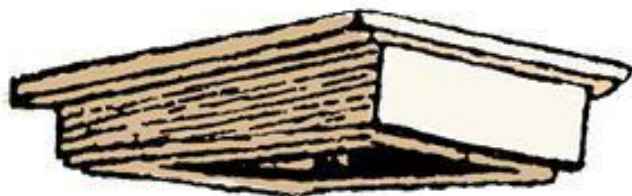
– «Три молотка»! «Три молотка»! Вот попробуй найди их, когда тут и одного не сыщешь!

– Ну и нечего тут кричать! – говорю я. – Я тоже имею право забивать гвозди. Всем работать хочется.

Сегодня мы ещё не успели сделать улей, потому что день кончился и в сарае стало темно.

5 июня

Ура! Улей уже готов! Вот он – я нарочно нарисовал его здесь на память. Внизу нарисован сам улей, а сверху – крыша. Снизу в передней стенке улья сделана дырка, чтобы пчёлы могли вылезать. Эта дыра называется летком, потому что пчёлы через неё вылетают из улья. Сверху имеется ещё один маленький леток, для того чтобы, если какой-нибудь пчеле захотелось вылезти сверху, она могла вылезти. Возле нижнего летка прибита доска. Она называется прилётной доской. Пчёлы на неё садятся, когда прилетают. Крыша сделана отдельно, чтоб её можно было снимать с улья, когда нужно доставать рамки. Кроме улья мы сделали двенадцать рамок.

Юра ходил к Нине Сергеевне, чтоб спросить про пчёл, но Нина Сергеевна ещё ничего не узнала, потому что была очень занята. А вдруг Нина Сергеевна так и не узнает, где достать пчёл, что тогда делать?

6 ИЮНЯ

Сегодня спрашивал у всех, не знает ли кто-нибудь, где достать пчёл, но никто ничего не знает. Целое утро я ходил скучный.

Потом я вернулся домой, а к нам пришёл дядя Алёша.

– Почему ты такой скучный? – спрашивает дядя Алёша.

Я говорю:

– Я потому скучный, что не знаю, где достать пчёл.

– А зачем тебе пчёлы понадобились?

Я рассказал, что наше звено решило устроить пасеку, только мы не знаем, где взять пчёл.

Дядя Алёша сказал:

– Когда я жил в деревне, у меня был знакомый пчеловод, который ловил пчёл в лесу ловушкой.

– Какой ловушкой?

– Сделает из фанеры ящик с дырой, вроде скворечника, положит в него немного мёду и повесит в лесу на дереве. Пчёл привлекает запах мёда. Если откуда-нибудь вылетит рой, он может поселиться в таком ящике, а пчеловод возьмёт ящик, отнесёт к себе на пасеку и посадит пчёл в улей. Вот сделай такую ловушку, а когда поедешь с мамой на дачу, повесь в лесу, может быть, в ловушку попадётся рой.

Я стал спрашивать маму, когда мы поедem на дачу.

– Не скоро, – говорит мама, – у меня отпуск в конце июля будет или, может быть, в августе.

Тогда я пошёл прямо к Серёже и рассказал ему про ловушку.

Серёжа говорит:

– Давай сделаем ловушку и будем ловить пчёл у нас на даче. У нас там есть и лес хороший, и река.

– А где ваша дача?

– В Шишигине, пять километров отсюда.

– А нам позволят там жить?

– Позволят. Там целый дом пустой. Одна тётя Поля живёт.

Я сейчас же вернулся домой и стал проситься у мамы к Серёже на дачу.

– Что ты, что ты! – говорит мама. – Как вы туда поедете? Ещё под поезд попадёте.

– Да туда вовсе не надо на поезде ехать. Это недалеко. Мы пешком дойдём. Всего пять километров.

– Ну, всё равно, – говорит мама. – Как вы там будете жить одни? Одно баловство!

– И никакого баловства нет, – говорю я. – И жить будем не одни: там тётя Поля.

– Что ж – тётя Поля! – говорит мама. – Разве вы станете слушаться тётю Полю?

– Конечно, станем.

– Нет, нет! – говорит мама. – Вот будет у меня отпуск, поедem вместе, а то вы там в реке утонете, и в лесу заблудитесь, и ещё я не знаю что будет.

Я сказал, что мы вовсе купаться не будем, даже подходить близко не будем к реке, и в лес не будем ходить, но мама даже слышать ничего не хотела об этом. До самого вечера я клянчил и хныкал. Мама пригрозила, что пожалуется на меня папе. Тогда я перестал проситься, но за ужином ничего не хотел есть. Так и спать лягу голодный. Ну и пусть!

7 июня

Утром я проснулся пораньше и снова стал тянуть вчерашнюю канитель. Мама сказала, чтоб я не надоедал ей, а я всё надоедал и надоедал, пока она не ушла на работу. Потом я пошёл к Серёже, и он сказал, что уже договорился с Павликом и завтра они вдвоём отправятся на дачу, если я не смогу отпроситься. Мне стало завидно, что Серёжа и Павлик отправятся без меня. Целый день я просидел скучный, и, как только мама вернулась, я принялся проситься с удвоенной силой. Мама рассердилась и снова сказала, что пожалуется папе, но я не унимался, потому что теперь мне было всё равно. Наконец папа пришёл, и мама пожаловалась ему. Папа сказал:

– Что ж тут такого? Пусть отправляется. Парень уже большой. Ему полезно приучаться самостоятельно жить.

Тогда мама сказала, что папа вечно мешает ей правильно воспитывать ребёнка (это меня то есть), а папа сказал, что мама сама неправильно воспитывает меня, и они тут чуть из-за этого не поссорились, а потом помирились, и тогда мама пошла к Серёжиной маме, и они сразу обо всём договорились. Серёжина мама сказала, что на даче мы никому не помешаем, что тётя Поля за нами присмотрит и будет варить нам обед. Нам только надо взять с собой продуктов. Мама успокоилась и сказала, что отпускает меня на три дня, а если я буду вести себя хорошо, то снова отпустит.

Я сказал, что буду вести себя хорошо.

Все ребята очень обрадовались, когда узнали, что мы отправляемся ловить пчёл на дачу. Юра подарил нам свой компас, чтоб мы не заблудились в лесу; Толя дал перочинный нож; Федя принёс нам походный котелок на случай, если мы сами захотим себе варить обед на костре. Потом мы достали фанеры и стали мастерить ловушку для пчёл.

Ловушка получилась хорошая. Спереди мы сделали дырку и дверцу, чтобы закрыть её, когда поймаются пчёлы. А крышу сделали, как в улье, отдельно, чтоб ловушку можно было открыть и достать пчёл.

К вечеру мама накупила разных продуктов – крупы, муки, масла, сахару, булок, консервов – и сложила всё это в рюкзак, так что рюкзак у меня получился тяжёлый. У Серёжи тоже получился большой рюкзак. Но самый огромный рюкзак у Павлика. Он положил в него котелок и фляжку, и ещё не знаю чего он туда напихал. Словом, у нас всё готово. Теперь поскорей бы пришёл вечер, а завтра мы проснёмся – и сразу в поход в Шишигино.

8 июня

Ура! Мы уже в Шишигине. Я думал, какая там дача, а это, оказывается, просто деревянный дом, а вокруг деревья, даже забора нет, только столбы врыты. Должно быть, не успели сделать. Дом оказался на замке, и в нём никого нет. Тётя Поля куда-то ушла. Мы её ждали, ждали, а потом решили, чтоб не терять времени зря, пойти в лес и повесить ловушку. Пошли в лес, положили в ловушку мёду и повесили её на дерево. Потом отправились на реку купаться. Вода в реке была холодная. Мы купались, купались, пока не посинели от холода. Потом нам захотелось есть.

Мы вылезли из воды, разожгли на берегу костёр и стали варить обед из консервов. После обеда мы вернулись на дачу, но тётя Поля ещё не пришла. Павлик сказал:

– А что, если нам найти в лесу дупло с пчёлами? Мы сразу поймали бы целую пчелиную семью.

– Как же найти дупло? – говорю я.

– Давайте следить за какой-нибудь пчелой, – предложил Павлик. – Пчела наберёт мёду и полетит в своё дупло, а мы побежим за ней и узнаем, где живёт пчелиная семья.

Мы заметили на цветке пчелу и стали следить за ней. Пчела летала с цветка на цветок, а мы ползали за нею на четвереньках и не выпускали её из виду.

От ползания у меня заболели и руки, и ноги, и спина, и шея, а пчела всё работала и не думала никуда улетать. Наконец Серёжа сказал:

– Наверно, пчёлы позже полетят к себе в дупло. Давайте пойдём ещё искупаемся, а потом снова будем следить за пчёлами.

Мы опять пошли на реку и стали купаться. Купались, купались, а потом увидели, что день уже скоро кончится. Тогда мы вернулись на дачу, а тётя Поля всё ещё не было.

– Может быть, она куда-нибудь уехала и не вернётся сегодня? – говорю я.

– Вернётся, – говорит Серёжа. – Куда она могла уехать?

– А вдруг не вернётся? Пойдём лучше домой.

– У меня и так уже ноги болят, – говорит Павлик. – Я никуда не пойду.

– Где же ты ночевать будешь?

– Можно пойти на соседнюю дачу и попроситься, чтобы пустили переночевать, – сказал Серёжа.

– Зачем на соседнюю дачу? – говорит Павлик. – Построим шалаш и переночуем здесь.

– Верно! – обрадовался Серёжа. – В шалаше даже интереснее. Я ни разу ещё в шалаше не ночевал.

Мы тут же взялись за постройку шалаша. Павлик велел нам наломать зелёных веток, а сам взял четыре шеста, поставил верхушками друг к другу, чтоб они стояли пирамидкой, и стал обкладывать вокруг ветками. Когда шалаш был готов, мы натаскали в него сухого мха, а под головы положили рюкзаки с продуктами. В шалаше получилось тесновато, но зато очень уютно.

Мы решили больше никуда не ходить, потому что очень устали. Подумать только, сколько мы сегодня ходили: из города шли, в лес ходили, на реку ходили, обратно с реки на дачу ходили, потом опять в лес, опять на реку, опять обратно на дачу. Потом ещё шалаш строили. Какой-нибудь нормальный, простой человек за месяц столько не ходит, сколько мы за один день!

Сейчас мы сидим на крылечке и отдыхаем. Я пишу дневник своей вечной ручкой, а Серёжа и Павлик любят на шалаш. Вечер такой тихий, хороший! Ветра нет. Деревья ветками не машут. Только на осине листья дрожат мелкой дрожью. Они как будто серебряные. На небе ни облачка. Красное солнышко заходит за лесом. Вот пастухи уже гонят колхозное стадо домой. Коровы не спеша шагают по дороге. Их много: штук пятьдесят, наверно. Чёрные, бурые, рыжие, пегие и даже какие-то розовые, вернее сказать – телесного цвета, а есть и пятнистые. Всякие есть! Вот солнышко уже наполовину спряталось. Сейчас мы залезем в шалаш и будем спать. Ещё, правда, светло, но скоро стемнеет. Не сидеть же до темноты под открытым небом, если у нас свой шалаш есть!

9 ИЮНЯ

Сейчас я запишу про то, что случилось ночью. Павлик оказался хитрый: он первый залез в шалаш и занял место посередине, а нам с Серёжей достались места по краям. Серёжа как лёг, так сейчас же заснул, но я почему-то долго не мог заснуть. Сначала мне было очень удобно, и я даже удивлялся, для чего люди придумывают разные тюфяки и подушки, когда и без этого можно прекрасно обойтись. Потом меня стало что-то давить в затылок.

Я решил узнать, на чём я лежу, на крупе или на макаронах, и стал щупать под головой рюкзак. Но там оказалась вовсе не крупа и не макароны, а котелок.

«Ага, значит, мне попался рюкзак Павлика», – сообразил я и перевернул рюкзак на другую сторону. Но теперь мне под голову попала консервная банка, и я снова не мог заснуть. Тогда я стал вертеть рюкзак в разные стороны, чтоб отыскать булку или что-нибудь другое, помягче...

– Что ты там ищешь? – спрашивает Павлик.

– Булку.

– Неужели так скоро проголодался?

– Да нет!

– Зачем же тебе булка понадобилась?

– Я буду на ней спать, а то твёрдо очень.

– Подумаешь, нежности! – говорит Павлик.

– Вот попробуй поспи на консервной банке, так узнаешь, какие нежности, – говорю я.

Булки я так и не нашёл, но мне попался какой-то пакет, наверно с сахаром. Я кое-как пристроился на сахаре и уже хотел заснуть, но тут у меня стала болеть спина. Видно, я отлежал её. Тогда я стал переворачиваться на бок.

– Вот вертится, как уж на сковороде! – проворчал Павлик.

– А тебе что?

– Да ты меня всё время толкаешь!

– Подумаешь, уж и не толкни его!

Я перевернулся на бок, но скоро бок тоже начал болеть. Некоторое время я молча терпел и изо всех сил старался заснуть. Наконец я не выдержал и стал переворачиваться на живот.

– Да дашь ли ты мне в конце концов заснуть! – зашипел Павлик.

– погоди, сейчас заснёшь, – сказал я и... зацепился ногой за шест.

Шест рухнул, и весь шалаш обвалился прямо на нас.

– Вот тебе! Довертелся! – закричал Павлик.

Серёжа проснулся, высунулся из-под ветвей и ошалело посмотрел вокруг.

– Что это ещё за шутки? – закричал он.

– Никакие не шутки! – говорит Павлик. – Просто этот вот бегемот обрушил шалаш! Ну, вставайте, что ли, починять будем.

Мы вылезли из-под обломков шалаша и в сумерках принялись восстанавливать разрушенную постройку.

Ночь приближалась быстро, и мы едва успели кое-как сделать шалаш. Как только всё было готово, я залез в него первым и лёг посередине.

– А ты почему на моё место забрался? – удивился Павлик.

– Здесь места нумерованные, – говорю я. – Это тебе не театр.

Он хотел вытеснить меня, но я не уступил. Павлик лёг с краю и сердито засопел. Он долго ворочался. Видно, не очень удобно было лежать. Я тоже долго не мог заснуть. Всё-таки каким-то чудом я наконец заснул. Не знаю, долго ли я спал, и даже не помню, что мне снилось, только вдруг что-то как треснет меня по голове! Я моментально проснулся и долго не мог понять, что

случилось. Постепенно я догадался, что шалаш снова обрушился и меня ударило по голове шестом. Вокруг было темно. Небо над нами чернело, как сажа, только звёзды сверкали на нём. Мы снова выкарабкались из-под обломков шалаша.

– Что ж, надо опять чинить, – говорит Серёжа.

– Починишь тут, когда такая темень!

– Надо попробовать. Не сидеть же нам под открытым небом.

Мы принялись ползать в темноте среди веток и разыскивать шесты. Три шеста мы сразу нашли, а четвёртый никак не находился. Насилу мы его нашли, но, пока искали, потерялись те три шеста, которые уже были найдены. Наконец мы их снова нашли. Павлик хотел устанавливать шесты и вдруг говорит:

– Постойте, а где же наше место?

– Какое место?

– Ну, где наши рюкзаки.

Мы стали бродить в темноте и разыскивать рюкзаки, но их нигде не было. Тогда мы решили построить шалаш на новом месте. Павлик принялся устанавливать шесты, а мы с Серёжей стали обдирать кусты и носить ветки.

– Послушай, – закричал вдруг Серёжа, – иди-ка сюда – здесь много наломанных веток!

Я подошёл и наткнулся на целую кучу веток, которые ворохом лежали на земле. Мы притащили Павлику по охапке и вернулись за остальными ветками.

– Стой, – говорит Серёжа, – здесь ещё что-то лежит.

– Где?

– Вот под ветками. Какой-то вроде мешок.

Я нагнулся и нащупал в темноте мешок.

– Верно, – говорю. – Мешок, чем-то набитый. И ещё один тут.

– Правда! – ахнул Серёжа. – Два набитых мешка!

– А мы с тобой два набитых дурака, – говорю я.

– Почему?

– Потому что это наши рюкзаки. Смотри, вот ещё и третий.

– Верно! А я и не сообразил сразу!

Мы позвали Павлика и сказали, что нашли старое место.

– А там уже шалаш готов, – говорит он.

– Ну, перенесём туда наши вещи, и дело с концом.

Мы взяли рюкзаки и пошли к шалашу. Я поспешил первым, чтоб занять место посередине, и стал бродить вокруг шалаша, но никак не мог отыскать вход.

– Где же вход? – спрашиваю.

– Ах, чтоб тебя! – говорит Павлик. – Забыл вход сделать, со всех сторон ветками заложил!

Он принялся разбирать ветки и делать вход. Как только это было готово, Павлик юркнул в шалаш первым и занял место посередине. Я так устал, что не стал даже с ним спорить. Мы с Серёжей без разговоров улеглись по краям. Под голову мне опять попало что-то твёрдое – не то котелок, не то консервная банка, – но я даже не обратил на это внимания и заснул как убитый. Вот и всё.

А сейчас уже утро. Я проснулся раньше всех и пишу дневник. Солнышко уже поднялось высоко и начинает припекать. По небу плывут белые кудрявые облака. Из деревни доносятся мычание коров и собачий лай. Серёжа и Павлик ещё спят в шалаше. Сейчас я их разбужу, и мы начнём варить завтрак.

В тот же день вечером

После завтрака мы пошли в лес, чтоб проверить ловушку. Ловушка была пустая. Мы решили снова следить за пчёлами и ползали за ними часа два. Наконец у Павлика терпение лопнуло. Он решил напугать пчелу, чтоб она полетела в своё дупло, и принялся кричать на неё, махать руками и топтать ногами. Пчела стала кружиться над ним и вдруг как ужалил его в ухо! Павлик как завизжит! Ухо у него покраснело и моментально распухло. Мы стали вытаскивать у него пчелиное жало.

– Чтоб они сгорели, эти пчёлы! – ругался Павлик. – Можете сами с ними возиться, а с меня хватит! Всё ухо в огне!

– Ты потерпи, – говорим мы. – Ухо пройдёт.

– Когда же оно пройдёт? Горит как в огне! Что теперь делать?

– Может быть, платком завязать? – говорю я.

– Не надо платком. Лучше я пойду на реку и буду мочить ухо в воде.

Он ушёл мочить ухо в реку, а мы с Серёжей заметили одну пчелу и стали следить за ней по очереди. Один следит, а другой отдыхает. Следили, следили, вдруг пчела поднялась вверх и полетела. Мы стремглав побежали за ней, но пчела взлетела очень высоко, и мы потеряли её из виду.

– Вот досада! – сказал Серёжа. – Придётся начинать всё снова.

Тут Павлик вернулся с реки и закричал издали:

– Эй, смотрите, что у меня! Сейчас уху будем варить!

Мы подбежали. В руках он держал свою кепку. Она вся была мокрая, а в ней прыгали живые караси.

– Где ты взял?

– Там возле реки, в болоте поймал.

– Как же ты их поймал без удочки?

– Очень просто: болото пересохло, воды совсем мало осталось, я их руками поймал.

Мы побежали к болоту, наловили ещё карасей и стали варить уху. Потом ещё на ужин наловили карасей.

– Тут их много! – говорил Павлик. – Мы хоть каждый день можем карасей есть.

После обеда мы снова пошли в лес, чтоб следить за пчёлами. Серёжа говорит:

– А что, если пчелу обрызгать водой? Пчела, наверно, подумает, что пошёл дождь, и полетит в своё гнездо.

Мы принесли в котелке воды, нашли на цветке пчелу и стали брызгать на неё водой. Пчела намочилась, полезла по стебельку вниз и притаилась под зелёным листочком. Значит, ей на самом деле показалось, что пошёл дождь. Потом она увидела, что никакого дождя нет, вылезла из-под листа и стала греться на солнышке. Постепенно она обсохла, расправила крылышки и полетела. Мы уже хотели бежать за ней, но пчела тут же опустилась вниз, села на цветок и снова начала собирать мёд. Тогда Серёжа набрал в рот побольше воды и как брызнет на пчелу! Пчела снова намочилась и спряталась под листком, а когда обсохла, опять принялась летать с цветка на цветок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.